

Лера Андерсон

**Я украла личность своей
госпожи и стала женой
принца**

УДК 82-312.9

ББК 84-445

A65

Андерсон Л.

A65 Я украла личность своей госпожи и стала женой принца / Лера Андерсон. – М.: Литнет, 2026. – 254 с.

ISBN 978-5-521-98491-6

Она украла не просто имя – она украла жизнь. Каждое утро – ложь. Каждый взгляд, мимолётно брошенный на неё – игра с огнём. Всего одна ошибка, и её ждёт виселица. Но как оставаться собой, когда твоя жизнь тебе не принадлежит? А главное... Что делать, если Он любит не её, а ту, чьё лицо она носит?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98491-6

© Литнет, 2026

© Андерсон Л., 2026

Глава 1

Моя госпожа очень взволнована.

Это можно понять даже не прибегая к магии. С самого утра она кружит то возле гардероба, то в общих комнатах, отдавая распоряжения. Я передаю приказы другим служанкам, и они раздражённо кивают, явно уставшие от суматохи, охватившей дворец в последние две недели.

– Интересно, какой он? Я слышала, он очень красив! Мне не терпится поскорее увидеть его. – Госпожа падает на огромную кровать, заваленную подушками из лебяжьего пуха. Опять придётся убирать перья, можно же ложиться аккуратнее.

Принцесса Эллен Лэстлайт, единственная дочь правителя Велмара, выходит замуж за наследного принца Аркании, огромной страны к северу отсюда. И я еду туда вместе с ней.

Не знаю, чему она так радуется. У меня есть свои причины недолюбливать Велмар, но здесь хотя бы теплее будет. Да и вряд ли в Аркании можно ожидать таких удобств, как развитая система канализации и отопления. Лично мне не очень хочется мыться в корыте, но кто я такая, чтобы привередничать.

– Уверена, что ваш жених будет прекрасен, госпожа. – Отвечаю я, складывая в несессер туалетные принадлежности принцессы.

– Представляешь, Трис, всего через пару часов мы покинем этот дом. И неясно, когда я смогу увидеть эту комнату в следующий раз. Может вообще никогда?

– Думаю, вы всегда сможете приехать погостить к Его Величеству.

Она подсакивает на кровати, и из её жемчужной ажурной косы выбивается несколько прядей, а лазурно-голубые глаза теперь смотрят прямо на меня. Надеюсь, мне не придётся плести косу заново. Хочется поскорее закончить со всеми хлопотами и поехать. А перед этим выпить кофе, обязательно.

– Но ехать так долго, Трис! Представляешь, больше двух недель трястись в карете. Это же невозможная скука!

И мне придётся трястись вместе с ней. Наверное, будет сильно укачивать.

– Не переживайте, Ваше Высочество. Я буду помогать вам и развлекать вас беседами, насколько хватит моего скудного образования. – Разложив все баночки по отделениям, я наконец захопываю несессер.

– К счастью, с нами едет Кас! Если станет скучно, мы можем и его подоставать с вопросами.

Не знаю, насколько хороший из барона Кассиана Тинрейта получится собеседник. Как придворный дипломат он обходителен, сдержан и, ко всему прочему, хорош собой. Острый ум мужчины позволил ему войти в доверенный круг Его Величества, несмотря на молодой возраст.

Когда наконец все приготовления завершены, я помогаю принцессе надеть тяжёлую синюю мантию из бархата, с воротником из соболя высшего качества. Другие слуги забирают оставшиеся сумки, чтобы погрузить их в повозку. Мы спускаемся по изящным мраморным лестницам к воротам дворца. Там посреди слегка заснеженной каменной дорожки нас уже ждёт небольшой кортеж из двух карет и повозки.

– Доброго дня, Ваше Высочество! Я буду сопровождать вас. – Высокий мужчина с яркими глазами цвета фиалки учтиво кланяется принцессе, подавая руку, чтобы она могла войти в карету.

– Благодарю, Кассиан! – Улыбка принцессы озаряет её прекрасное лицо, подчёркивая лёгкие веснушки на переносице. – С тобой путешествие точно будет добрым.

Не успевает Эллен забраться в карету, как из-за спины слышится звонкий мужской голос.

– Дорогая, стой. Ты чуть не забыла попрощаться с папочкой.

Это голос Его Величества, Великого Герцога Велмарского, Дамияна Рудеуса Лэстлайта. Выговорить сложновато, я долго училась. Хорошо, что у меня есть только одно имя.

Принцесса оборачивается, улыбка всё ещё не сходит с её лица, наоборот, сияет новым светом. Она ловко соскакивает с подножки кареты и, придерживая платье, бросается навстречу отцу.

От Великого Герцога всегда чувствуется невероятная сила и уверенность. До знакомства с ним я никогда не думала, что кто-то может обладать настолько светлой, но в то же время угрожающей аурой. Корона на его лысой голове сидит как влитая, а серебристая борода подчёркивает такие же голубые, как у принцессы, лучистые глаза.

— Сам же решил меня замуж выдать! — Она крепко обнимает его.

Ты всё это украла. Самозванка.

— Ты ведь у меня уже взрослая. — Великий Герцог кладёт свою большую ладонь на голову принцессы и по-отечески приглаживает блестящие волосы. Его эмоции одновременно тёплые и спокойные, особенно когда дело касается его дочери Эллен. Смотря на них, мне невольно хочется улыбаться. — Девятнадцать лет — это лучший возраст для замужества.

Я стою подле них, не вправе вмешиваться в эту сцену прощания. Мне тоже хочется попрощаться с Великим Герцогом. Он дал мне надежду на нормальную спокойную жизнь, работу, свежую еду и тёплую небольшую комнатуху, в которой я жила восемь лет.

Нехотя отец и дочь разъединяются. Он лично подходит к карете и помогает принцессе забраться внутрь. Я смотрю на подол его мантии, который слегка волочится по белому снегу.

— Подними голову, Беатрис.

Он обращается ко мне! Его эмоции всё такие же спокойные и тёплые, так что наказания или грубости последовать не должно. Чувствуя это, я выдыхаю.

– Да, Ваше Величество! – Я смотрю на Великого Герцога, держа взгляд чуть ниже его глаз, чтобы не оскорбить.

– Ты хорошо заботилась об Эллен. Теперь ты будешь её опорой и в стенах нового дворца. Я рассчитываю на тебя.

– Буду продолжать стараться, Ваше Величество!

Лгунья.

Глава 2

Спустя несколько минут я уже смотрела на удаляющиеся светло-голубые стены дворца. Мы с принцессой ехали в одной карете, а Кассиан Тинрейт, как полагается, впереди нас, в другой карете. Замыкала кортеж повозка с вещами принцессы и парой солдат.

Первая неделя путешествия прошла тяжело, по крайней мере, мне так казалось. Сложности начались тогда, когда мы миновали крупные города. Привести себя в порядок было почти нигде, приходилось останавливаться в простых трактирах. Для обеспечения безопасности лорд Тинрейт снимал все комнаты и давал увесистые кошельки владельцам, чтобы закрыть заведение на вечер. Естественно, никто ему ни разу не отказал.

Мыться принцессе приходится в корыте, я помогаю ей, вычёсывая волосы и натирая спину.

– Не думала я, что это будет так сложно. – Она смотрит перед собой куда-то в пустоту. Я чувствую, как она устала, и стараюсь как можно мягче обтирать губкой нежную кожу.

Усталость наваливается и на меня, но расслабляться мне нельзя. Принцессе куда тяжелее, ведь на всё это накладывается и её волнение от предвкушения встречи с будущим мужем. Я ощущаю это в каждом прикосновении к ней.

– Осталось немного, Ваше Высочество. Уже завтра мы пересечём границу. Мы уже проделали большую часть пути.

Мои слова слегка успокаивают её.

– Ты тоже помойся и иди отдыхать, Трис.

– Откажусь. Вы переживаете, не хочу оставлять вас в одиночестве.

Принцесса оборачивается, и на её лице появляется вымученная улыбка.

– Ничего от тебя не скроешь. За это я тебя и люблю. Без слов всё понимаешь, знаешь, что на самом деле у меня на душе.

– Это всего лишь моя магия, госпожа.

– Очень хорошая магия. – Госпожа устраивается в корыте поудобнее, насколько это вообще возможно в грубом деревянном сооружении из досок. – Утешает лишь мысль о том, что скоро я увижу своего суженого. И ты поможешь мне узнать, как он относится ко мне.

– Уверена, он тоже очень ждёт вас, Ваше Высочество.

Ещё одна ложь.

Когда мы покинули Велмар, пейзажи сменились на снежные поля и густые еловые леса.

Экипаж едет по узкой тропинке. Даже из кареты слышно тяжёлое дыхание лошадей, не привыкших к холодному воздуху. Выглядывая из окошка, я вижу, как закатное солнце отражается от заснеженных верхушек величественных пород. Дух захватывает.

– Трис, будь добра, попроси Каса остановиться.

– Вам снова плохо, госпожа?

– Немного. Я бы хотела выйти подышать воздухом.

Я касаюсь её плеча и чувствую тяжёлую, склизкую ауру, распирающую нутро болезненными спазмами. Её явно тошнит.

Выглядывая из кареты, я киваю сидящему на запятках лакею. Он стучится в карету дипломата. Спустя минуту кортеж останавливается. Я осторожно вывожу госпожу на улицу, и мы идём к ближайшим кустам. Сопровождающие учтиво отворачиваются, делая вид, будто ничего не замечают.

– Думаю, нам лучше разбить лагерь, Ваше Высочество. Ехать ночью опасно. – Кассиан Тинрейт подходит к нам, как только я привожу принцессу в порядок. – Мы уже в Королевстве Аркания, но ближайшие крупные поселения нас ждут только через сутки-

двое. Там мы остановимся в Аркенхольме, я бывал там и знаю хороший гостиный двор.

– Как скажешь, Кас. Тебе виднее.

Принцесса чувствует облегчение. Видимо, её радует перспектива спокойного отдыха. Лорд Тинрейт же, напротив, напряжён, от него веет беспокойством.

Пешком мы дошли до опушки леса, чтобы он защитил нас от ветров. Дипломат распорядился разбить лагерь. Когда стемнело, мы с принцессой расположились в карете. Первые часы были тяжёлыми, она то и дело ворочалась и просила воды, но под утро, кажется, уснула.

Пользуясь ситуацией, я выхожу подышать.

Тихо.

Только ветер воет где-то вдалеке, а из глубины леса слышится уханье сов. Я иду по хрустящему снегу, подходя ближе к высоким елям. Рядом с ними я ощущаю себя такой ничтожной. Вот величественное растение, которое, преодолевая холод и бури, переживает свою сотую зиму. Или двухсотую? Сколько там обычно живут еловые деревья?

А вот я. Простая служанка двадцати лет от роду. Служу своей госпоже, сопровождая её в новый этап жизни.

Отчего-то мне хочется обнять дерево, чтобы соединиться с чем-то столь великим, большим, стремящимся ввысь, к бескрайнему звёздному небу. Глупость какая-то. Но я не могу сопротивляться порыву. Мои руки распахиваются навстречу шершавому стволу дерева. Он настолько широкий, что мне не удаётся обхватить его. Лёгкое дуновение ветра заставляет ближайшую ветку покачнуться, и она мягко щекочет меня своими иголками. Вот бы остаться в этом моменте, замереть так, слившись с дикой вековой природой.

Вдруг где-то поблизости слышится хруст снега.

– Как чувствует себя Её Высочество? – Басистый мужской голос обратился ко мне впервые за время нашего путешествия, и я вздрагиваю от неожиданности. Кассиан Тинрейт стоит в паре метров от меня, наблюдая странную картину.

Отстранившись от елового ствола и как ни в чём не бывало отряхнув свои скромные одежды, я принимаю обычную смиренную стойку и спокойно отвечаю ему.

– Всю ночь мучилась, но наконец уснула. Дорога, кажется, даётся ей непросто.

– Понятно. А вы сами как?

Я удивлённо приподнимаю бровь. С чего бы кому-то интересоваться моим самочувствием?

Сосредоточившись, я пытаюсь понять исходящую от дипломата ауру. Видя моё замешательство, он продолжает.

– От вас ведь тоже зависит благополучие принцессы.

Не думала, что кто-то придаёт моей роли такую значимость. От этого на душе становится теплее. Приятно, когда твой труд ценят.

– Вы когда-нибудь ездили куда-то так далеко?

– Нет, лорд Тинрейт.

Он ведь должен знать, откуда я. Сам присутствовал в тот день, когда меня забрали в семью Лэстлайтов.

– Вот как. Вы родились в Новеллине?

– Да.

К чему он это спрашивает? Хочет поддержать светскую беседу? Я ведь всего лишь служанка, ему нет нужды разговаривать со мной.

– Гадаете, почему я спрашиваю? – Его взгляд становится серьёзнее. – Просто я всё думал, откуда в промышленном городке, тем более в каком-то трактире, могла взяться девочка с магией ментализма.

– Вы ведь знаете, господин, что чувствительность к Эфиру проявляется случайно.